

“Пешеход” Пономарев

Нет балета без пантомимы

Этот человек вырезал население нескольких усадеб. По его приказанию в пропасть были сброшены десятки женщин. Он — предводитель воинственного (итальянского) семейного клана. Впрочем, по другим сведениям, он проходит как “глава религиозной индусской секты”. Но не ищите его фамилию в миллионных сводках и в газетных “Вестях из прокуратуры”, его лицо не мелькает в тележурналах криминальной хроники и в репортажах из зала суда. В обыденной жизни этот человек не напоминает маньяка. От правосудия не скрывается и занимается своей “деятельностью” вполне легально и на законных основаниях. Более того, он примерный семьянин и пользуется уважением коллектива.

Имя его широко известно в узком профессиональном кругу, оно постоянно значится в самых первых строчках афиш Мариинского театра. Солист балетной труппы Мариинского театра, он тем не менее не “мечет” пируэтов, не срывает аплодисментов за вольные полеты над прославленной сценой. Владимир Пономарев — ведущий исполнитель пантомимных ролей. В его репертуаре — хан Гирей (“Бахчисарайский фонтан”), Великий брамин (“Баядерка”), синьор Капулетти (“Ромео и Джульетта”), Дон Кихот, Флорестан XIV (“Спящая красавица”), Герцог (“Жизель”).

О героях Владимира Пономарева вертлявые трюкачи с презрением отзываются: “пешеходы”. И отчасти они правы: научно-технический прогресс, кажется, не затронул жизнь и судьбу этих персонажей. В то время как в современном балете счет техническим трудностям идет на десятки, уже никто не удивляется 32 фуэте, 16 гранд пируэтам, двойным оборотам в воздухе. Владимиром Пономаревым в лице всех этих гиреев, браминов, капулетти блюдет чистота жанра достопамятной “матушки-пантомимы”.

И действительно, трудно представить себе синьора Капулетти,

Фото Н. А. ЗИНОЙ

Сцена из спектакля
“Бахчисарайский фонтан”.
Зарема — У. Лопаткина,
Гирей — В. Пономарев

пересекающего сцену в кабриолях, Великого брамина, прочерчивающего в воздухе параболы, Гирея, щеголяющего двойными и тройными пируэтами... В тот момент, когда премьер в очередной раз собирает свою долю аплодисментов, они кажутся вынесенными на обочину жизни: сидят себе тихонечко на скамеечке в красивых одеждах и “не мешают людям работать”. Но как только “показ личных технических достижений” прекращается и премьеру следует разъяснить дальнейший сюжет с помощью рук и мимики, вот тут-то всеслышный виртуоз тушется перед “профессором танцевальной пантомимы”.

Пономарев — артист “высокого стиля”. Этому определению он соответствует не только внешне (высокий, статный, с классическими пропорциями; выразительные, запоминающиеся черты лица). Приемы “высокого стиля”, издавна культивируемые на петербургской сцене, выявлены в исполнитель-

ской манере Пономарева со всей полнотой. Его сценическое поведение безупречно, манеры изысканны, отношения с партнерами по спектаклю (зачастую, увы, без взаимности!) проникнуты уважением.

Все достижения технической мысли в изложении большинства современных танцоров подчас кажутся малозначительными перед всемогуществом пластики Пономарева, который способен минимальными средствами выразить многое — скорбь, гнев, страх, ненависть, радость. Может, его игра покажется кому-то намеренно аффектированной, но именно она восполняет в спектакле тот недостаток культуры условного жеста, который, увы, присущ современным “автомобилистам” от балета.

Герои Пономарева — аристократы по духу, независимо от того, кем является артист в своем очередном воплощении, — необузданным татарским ханом или фанатиком брамином, вальяжным королем или нищим рыцарем, могучим патрицием или непреклонным Карениным.

Мироощущение его героев глобально, они кажутся символами, и в то же время у каждого прочитывается своя биография. Так, в “Жизели”, в проходном моменте, когда Альберт предстает перед Герцогом, невестой и свитой в одежде крестьянина, Герцог Владимира Пономарева не удивляется проказам будущего зятя и тем более не возмущается, а, понимая улыбку, лихо подкручивает ус...

И именно на спектаклях Владимира Пономарева становится понятной балетная иерархия времен Шарля Дидло, когда высшее место в “табели о рангах” занимали “первые пантомимные актеры”.

А на распространенный в общетеатральный вопрос “Кто ваш любимый актер?” нетрудно ответить: “Владимир Пономарев”. Строго говоря, он — единственный актер.

Ольга ФЕДОРЧЕНКО
Санкт-Петербург

Культура. — 1999. — 26 авг. — 1 сект. — с. 10